

«МОИ УКРАШЕНИЯ ОБЪЕДИНЯЕТ СМЕЛОСТЬ И БЕЗРАССУДСТВО» ФАВАЗ ГРУОЗИ, ОСНОВАТЕЛЬ DE GRISOGONO

— Кольцо **High Jewellery**, золото, бриллиант, рубины, изумруды

— Серьги **High Jewellery**, золото, бриллианты

— Серьги **Melody of Colours**, золото, бирюза, аметисты

— Колье **High Jewellery**, золото, аквамарины, розовый кварц, халцедоны, хризопразы, опалы, цитрины, перидоты, сапфиры, морганиты, цавориты, аметисты, турмалины, гранаты, голубые топазы

— Фаваз Груози

Изменилась ли концепция haute joaillerie линии de Grisogono за два десятка лет существования марки?

Не сказал бы. Напротив, марка стала более узнаваемой за это время, и отчасти именно благодаря haute joaillerie. Конечно, я всегда ищу новые камни и новые материалы — в этом можно увидеть эволюцию.

Украшения линии Melody of Colours вы называете «самыми авантюрными в de Grisogono». Почему?

Они не имеют отношения ни к каким тенденциям и абсолютно не похожи на все то, что создают другие бренды. Украшения Melody of Colours объединяет безрассудство и смелые цветовые решения! А еще — использование камней разной огранки: среди них много кабошонов и бриолетов.

Дэвид Юрман как-то сказал мне: «Чтобы создавать украшения haute joaillerie, надо знать тех нескольких человек в мире, которые способны их купить. Фаваз Груози их знает очень хорошо». Правда?

Как вы помните, я начинал свою карьеру с работы на два больших ювелирных дома, поэтому смог обзавестись связями. Я всегда притворялся социально активным человеком! Многие и не знают, что на самом деле я жутко застенчив — иногда от смущения мне помогает избавиться только водка! De Grisogono знаменита и фирменной закрепкой. В чем ее особенности? Я бы выделил две наши фирменные техники. Первая — это способ закреплять камни почти без использования металла. Вторая — с закрепкой камней разного размера и оттенка в радужное паве. Также мы используем родиевое покрытие золота, чтобы подчеркнуть чистоту цвета камня или, напротив, «выбеливаем» золото вокруг камней, чтобы «подсветить» их.

В 2012-м у вас появились новые инвесторы. Что изменилось после их прихода?

Пока рано об этом судить. Бренд сейчас реорганизуется, и это к лучшему. Реорганизация займет еще некоторое время, но я уверен в ее результатах. Только что, например, мы переехали на нашу новую мануфактуру, в которой находятся часовое и ювелирное ателье и главный офис.

Вы однажды сказали: «У de Grisogono всегда была ниша, но сейчас она значительно шире». Что вы имели в виду?

Когда я начинал, было не так много людей, которые могли себе позволить подобные украшения. О них было известно все: во что они любят одеваться, какие машины водят... Теперь же в этой нише тратящих деньги на дорогие украшения много больше, их не так просто вычислить. «Никогда не суди о книге по ее обложке» — вот что я все время повторяю своему персоналу.

А еще вы рассказывали, что то, как вы начали бизнес, было полным безумием, и если бы сейчас кто-то дал вам 10–15 миллионов евро, у вас бы, вероятно, ничего не получилось. Что изменилось с 1993-го?

На 10–15 миллионов сейчас много не сделаешь! А если серьезно, в 1993-м мне было абсолютно нечего терять, и это позволяло рисковать и не осторожничать. Кроме того, во времена, когда я начинал, украшения были очень минималистичны и имели незатейливый дизайн — мне было где развернуться.

Беседовала Анна Минакова